

Москва, ноябрь - 1994 - 16-23

Николай Галкин

ВОСПОМИНАНИЯ

«ОЙ, СМОТРИТЕ, ГУСМАН!»

Юлий Гусман многим обязан демократии. По его собственному заключению, только она могла позволить бакинскому еврейю занять такую синекурно-престижную должность, как директор московского Дома кино.

До этого двадцать лет Гусман жил то в Баку, то в Москве и все время летал «с пахлавой туда, с колбасой обратно». Потом стал решаться вопрос о московской прописке, и почитатели Гусмана больше года честно звонили в горком партии. Гусман признается, что однажды подслушал разговор по параллельному телефону — партийный голос недоумевал: «Что, в Москве своих жидов мало — вы еще из Баку тащите?»

— До моего прихода Дом кино был просто престижным кинотеатром, куда ходили в основном дантисты и друзья кинематографистов, — предается воспоминаниям Гусман. — Нам же хотелось, чтобы здесь живым пульсом стало биться время. Извините за красивые слова, я не нарочно. Началось с вечера, посвященного Солженицыну, и пошло — межрегиональная депутатская группа, Ельцин... Нас с Витей Мережко уже стали считать врагами горбачевского режима. Однако Мережко — известный человек, драматург и красавец, и я тоже — заслуженный деятель искусств, лауреат и красавец. Поэтому просто выжить меня на том основании, что я как директор неправильно унитазы списал (любимое занятие советских комиссий), было невозможно. Однако давили. Только не надо думать, будто я хвастаю тем, какой я демократ, страда-

лец, защитник Моссовета, «Белого дома» и других немаркнущих ценностей.

Для мамы-профессора и папы-профессора «Юлик» получал пятерки, поступил в медицинский институт и написал кандидатскую по проблемам психиатрии. Для себя — играл в школьном театре, потом в студенческом, потом стал «одним из самых знаменитых» капитанов КВН шестидесятых годов.

— Тогда это была единственная игра на телевидении, прямой эфир. Помню, после передачи я вышел из гостиничного номера и вдруг дежурная по этажу сказала: «Ой, смотрите, Гусман!» — и показала на меня пальцем. Думаю, даже если я стану премьер-министром, большей известности, чем тогда, в кавээнновские времена, у меня не будет.

— Я объехал весь мир, я видел все спектакли на Бродвее, я поставил и снял полтыщи всяких шоу. Я ожидал, что в Думе будет скучно. Я взял с собой двадцать свежих газет и думал, что буду спать, читать и слушать какой-то бубнеж. Оказалось, это такое шоу! Какие типажи! Теперь я чувствую, что как режиссер и психиатр попал куда надо.

Гусман уверяет, что друзья и знакомые не иронизируют по поводу его депутатского мандата. Может быть, они просто держатся от иронии? Во всяком случае Александр Масляков уже заметил опытным взглядом, что Гусман стал излишне серьезен как член кавээнновского жюри.

Марина ПОДЗОРОВА

205

305